

EDN: PLSYWO
УДК 72.01

Conceptual Ideas about Architecture in the G.V.F. Hegel 's Aesthetics

Natalya N. Pimenova*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 30.05.2024, received in revised form 31.05.2024, accepted 24.06.2024

Abstract. The study is devoted to the aesthetic views on architecture of the classic philosopher G.V.F. Hegel. The main object was the publication of the philosopher's aesthetic works entitled "Lectures on Aesthetics", the first three parts. The article examines the triadic systems built by the philosopher: the stages of self-knowledge by the spirit (art – religion – philosophy) and the stages of self-knowledge of the spirit in art forms as the relationship between an idea and the form of its embodiment (symbolic – classical – romantic forms of art). Hegel calls architecture "the beginning of art," while at the same time separating construction as such an initial stage of architecture that does not fall into the category of art due to the absence of an idea as a source in it. According to Hegel's aesthetics, architecture is one of the forms of embodiment of an idea as a means of self-knowledge of the spirit. And on the one hand, the philosopher defines architecture as a type of art that is closest to symbolic art, in which form and idea are still quite separate, and form dominates, since the idea is not yet sufficiently defined. On the other hand, architecture is considered by Hegel at all three stages of the development of art, and therefore is defined as capable of reaching the stage of romantic art, in which the idea is fully realized, dominating the form.

Keywords: aesthetics of aesthetics G.V.F. Hegel, "Lectures on Aesthetics", architecture, symbolic art, classical art, romantic art.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies).

Citation: Pimenova N. N. Conceptual ideas about architecture in the G.V.F. Hegel 's Aesthetics. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2024, 17(8), 1572–1580. EDN: PLSYWO

Концептуальные представления об архитектуре в эстетике Г.В.Ф. Гегеля

Н.Н. Пименова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Исследование посвящено эстетическим воззрениям на архитектуру классика философии Г.В.Ф. Гегеля. Основным объектом выступило издание эстетических трудов философа под названием «Лекции по эстетике», три первые части. В статье рассмотрены выстроенные философом триадичные системы: ступени познания духом самого себя (искусство – религия – философия) и стадии самопознания духа в формах искусства как соотношения идеи и формы ее воплощения (символическая – классическая – романтическая формы искусства). Гегель называет архитектуру «началом искусства», в то же время отделяя строительство как такую первоначальную ступень архитектуры, которая не попадает в разряд искусства по причине отсутствия в нем идеи как истока. Согласно эстетике Гегеля, архитектура выступает одной из форм воплощения идеи как средства самопознания духа. С одной стороны, философ определяет архитектуру как вид искусства, наиболее близкий символическому искусству, в котором еще форма и идея достаточно разобщены, а форма доминирует, поскольку и идея еще недостаточно определена. А с другой, архитектура рассматривается Гегелем на всех трех стадиях развития искусства, а значит, определяется как способная выйти на ступень искусства романтического, в котором идея полноценно реализуется, доминируя над формой.

Ключевые слова: эстетика Г.В.Ф. Гегеля, «Лекции по эстетике», архитектура, символическое искусство, классическое искусство, романтическое искусство.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Пименова Н. Н. Концептуальные представления об архитектуре в эстетике Г.В.Ф. Гегеля. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(8), 1572–1580. EDN: PLSYWO

Введение

Эстетические воззрения Г.В.Ф. Гегеля исследуются уже в течение двух столетий и, безусловно, степень их изученности высока. В настоящее время идеи эстетики великого немецкого философа исследуются в разных аспектах. Так, часто эстетика Гегеля рассматривается учеными с позиции ее оснований (Korotkikh, 2021) и в качестве идейной и методологической основы последующей эстетической мысли (Tarasova, 2009; Valabayeva, 2023), в том числе детали эстетики Гегеля исследуются в качестве основы современной философии (Estetika..., 1984; Koreneva, 2013).

Одно из направлений изучения эстетики Гегеля – рассмотрение ее в контексте истории культуры и истории философии (Naslediye..., 2020). Проводятся исследования эстетики Гегеля относительно определенных категорий (Semenova, 2009; Filatova, 2012; Man, 2002; Tatarenko, 2017; Khiltukhina, 2022; Khachikyan, 2011). В настоящее время изучаются уже ранее проведенные исследования эстетических идей Гегеля (Illesh, 2022; Mareyev, 2016). А также направления исследования определенных видов искусства в гегелевской эстетике (Korotkikh, 2020) и влияния его идей на современные проекты в искусстве

(Birjukova, 2009; Polyakova, 2003). Значимыми исследованиями эстетики Г.В.Ф. Гегеля и его философии в целом выступают новые разработки в теории и философии искусства и религии (Zhukovskiy, 2006), а также обобщающие работы по философии, опирающиеся на труды Гегеля (Koptseva, 2002). Несомненное влияние эстетика Гегеля оказывает также на современные изучения явлений искусства (Reznikova, 2019) и социальных процессов (Koptseva, 2012; Sertakova, 2021; Shpak, 2022).

Методология

Основным методом данного исследования выступает источниковедческий анализ. В первую очередь это анализ «Лекций по эстетике» Г.В.Ф. Гегеля с позиции его представлений об архитектуре. А также анализ научных публикаций, посвященных взглядам Г.В.Ф. Гегеля на архитектуру, и его эстетике в целом.

Результаты

Структура текста

«Лекции по эстетике» Г.В.Ф. Гегеля

Под названием «Лекции по эстетике» учеником Г.В.Ф. Гегеля были собраны и изданы эстетические работы философа. Издание сформировано им из лекционных конспектов, подготовительных материалов и рукописей Гегеля. Логика разворачивания материала – от общего к частному, также она подчинена диалектике и триадичному процессу стадий. Структурно «Лекции по эстетике» также представляют собой триаду. Несмотря на то что издание состоит из четырех частей, логически цельное представление об эстетике изложено именно в трех первых частях. Последняя четвертая часть представляет собой сборник отдельных текстов, содержащих также эстетические размышления Гегеля («Фрагменты из философских произведений. Статьи. Письма»). Первая часть «Идея прекрасного в искусстве, или идеал» представляет собой обсуждение понятия прекрасного также от общего к частному – от представлений о прекрасном вообще через обсуждение прекрасного в природе к идеалу, т.е. прекрасному в искусстве (Gegel', 1968). Вторая

часть эстетических работ «Развитие идеала в особые формы прекрасного в искусстве» представляет подробный и последовательный разбор трех форм искусства – символической, классической и романтической (Gegel', 1969). Часть третья под названием «Система отдельных искусств» разделена на три отдела – «Архитектура», «Скульптура» и «Романтические искусства», куда включены живопись, музыка и поэзия, которой отведено наибольшее количество страниц (Gegel', 1971).

Архитектура в эстетической системе

Г.В.Ф. Гегеля

Архитектура обсуждается Г.В.Ф. Гегелем во всех частях «Лекций по эстетике», но наиболее подробно на ней автор фокусируется в первом отделе третьей части, который состоит из трех глав: «Самостоятельная, символическая архитектура», «Классическая архитектура» и «Романтическая архитектура». Это разделение архитектуры на типы соответствует системе искусств в эстетике философа, которая представляет собой три стадии: искусство символическое, классическое и романтическое. Их философ определяет как «три отношения между идеей и ее формообразованием» (Gegel', 1968: 81). В эстетических взглядах Гегеля искусство существует в диалектическом отношении содержания и формы. Каждая из стадий движения искусства – это особое качество взаимодействия формы и идеи: символическая, классическая и романтическая стадия.

1. Символическая форма искусства – стадия, на которой форма еще предельно оторвана от идеи, и сама идея на этой стадии также лишена определенности: «...идея, будучи еще неопределенной и неясной или обладая лишь дурной, неистинной определенностью, полагается в качестве содержания художественных образов» (Gegel', 1968: 81). Таким образом, посредством такого искусства «...идея входит в сознание лишь в абстрактной определенности или, иначе говоря, неопределенной» (Gegel', 1968: 83). По этой причине Гегель называет произведения традиционных культур – «художественные произведения традиционных культур – «художественные произведения традиционных культур»

жественные создания китайцев, индусов, египтян, их изображения богов и божков», неудовлетворительными по причине неопределенности идеи: «Эти народы не могли овладеть тайной истиной красоты, потому что их мифологические представления, содержание и мысль их художественных произведений были еще неопределенны внутри себя или отличались дурной определенностью, а не были в самих себе абсолютным содержанием» (Gegel', 1968: 80).

2. Классическая форма искусства – та, что преодолевает недостатки символической формы, в ней форма и идея пребывают в равновесии: «...классическая художественная форма представляет собой свободное адекватное воплощение идеи в образе, уже принадлежащем ей в соответствии с ее понятием» (Gegel', 1968: 83). Одной из важнейших характеристик этой формы искусства является ее обращение к человеческому образу, но в этом «очеловечивании» образ тем не менее выступает не чувственной телесностью, а образом духа: «...человеческое тело в его формах уже не признается больше только чувственным бытием, а рассматривается как внешнее бытие и естественный образ духа. Оно должно быть освобождено от всех недостатков чисто чувственной стихии и случайной конечности ее явлений» (Gegel', 1968: 84), «полнейшее взаимное слияние духовного и чувственного бытия как их соответствие друг другу» (Gegel', 1968: 85).

3. Романтическая форма искусства – та, в которой идея полноценно реализуется, доминируя над формой. На этой стадии отношение идеи и формы вновь проявляет их несоответствие, «различие и противоположность этих двух сторон», «романтическая форма искусства снова отказывается от нераздельного единства классического искусства, так как она приобрела содержание, выходящее за пределы классической художественной формы и ее способа выражения» (Gegel', 1968: 85). Романтическая – это предельная форма воплощения духа как идеи, которая приходит к такой своей определенности, что больше не нуждается в созерцании человеком ее через чувствен-

ную форму, а стремится к побуждению работы человеческого духа, «внутренней душевной жизни»: «...на этой ступени предмет искусства составляет свободная конкретная духовность, которая в качестве духовности должна предстать в явлении внутреннему духовному оку. Искусство ... может работать только для внутренней душевной жизни ... Мир души торжествует победу над внешним миром и являет эту победу в самом внешнем мире, вследствие чего чувственное явление обесценивается» (Gegel', 1968: 86).

Эти три стадии представляют собой движение от богатства формы и ее доминанты над содержанием (символическое искусство) через гармонию формы и содержания (классическое) к доминанте идеи над формой (романтическое), где идея настолько богаче, что не способна в искусстве найти адекватную ей форму. Согласно Гегелю, три этих вида отношения между идеей и формой «состоят в стремлении к идеалу как истинной идее прекрасного, в достижении идеала и в выходе за его пределы» (Gegel', 1968: 87).

Итак, искусство в своей истории движется по пути все большей определенности и свободы идеи. Для эстетики Гегеля в целом центральной мыслью является утверждение о том, что искусство и существует затем, чтобы определить, проявить собой предельную идею – Абсолют, Дух: «искусство происходит из самой абсолютной идеи и его целью является чувственное изображение абсолютного» (Gegel', 1968: 75). При этом «содержанием искусства является идея, а его формой – чувственное, образное воплощение» (Gegel', 1968: 75). Гегель считает, что искусность формы не является главным определяющим показателем совершенства произведения искусства, таким показателем способно выступить исключительное качество отношения формы и идеи: «существует несовершенное искусство, которое в техническом и прочем отношении может быть вполне законченным в своей определенной сфере, но которое при сопоставлении с понятием искусства и с идеалом представляется удовлетво-

рительным. Лишь в высшем искусстве идея и воплощение подлинно соответствуют друг другу в том смысле, что образ идеи внутри себя самого есть истинный в себе и для себя образ, потому что само содержание идеи, которое этот образ выражает, является истинным» (Gegel', 1968: 80).

Искусство понимается Г.В.Ф. Гегелем как одна из ступеней познания духом самого себя. Это первая ступень в системе «искусство – религия – философия». От религии и философии искусство отличается тем, что в нем самопознание духа происходит не в образах веры или чистых концепциях, а в материальности – в произведениях искусства как предметах. Целью искусства, согласно эстетике Гегеля, является создание эстетических объектов, в которых идея и истинный характер ее свободы находит чувственное выражение. Таким образом, искусство – это шаг человечества и человека по пути познания духа как собственной истины, понимания того, кто есть человек на самом деле. Это первая ступень познания духом самого себя посредством человеческого осознания духа, соответствующая познанию путем непосредственно чувственного созерцания абсолютной идеи. И эта ступень по-своему подчинена двум другим, более высоким в этой иерархии этапам – познанию посредством веры в религии и через чистое понятие в философии. Философия выступает высшей ступенью развития абсолютного духа, предельно раскрывающей его истину, которая содержится также и в искусстве, и в религии. Философия является «возвышением до абсолютной формы, самое себя определяющей как содержание, остающейся с ним тождественной» (Gegel', 1977: 394).

Итак, искусство в целом – первая стадия самопознания духа посредством человеческого сознания, оно – особое взаимодействие идеи, которая первична, и формы, призванной воплотить идею чувственным образом. Какое значение и содержание в таком случае отведено Гегелем архитектуре? Согласно некоторым исследованиям, архитектура рассматривается философом как вид искусства, наиболее соответствующий

символической форме искусства (Sorokin, 2009: 71), тогда как классической форме более всего соответствует скульптура, которую автор называет «средоточием классического искусства» (Gegel', 1971: 112–113), а романтическими искусствами названы живопись, музыка и поэзия. Высшая точка символической формы искусства мыслится в архитектуре (Gegel', 1968: 95). Таким образом, триада форм практически рассмотрена философом в соответствии с определенными видами искусства, она описывает движение снаружи – от внешних форм, вглубь – к процессам человеческой души: «внешнее искусство архитектуры, объективное искусство скульптуры и субъективное искусство живописи, музыки и поэзии» (Gegel', 1968: 95). Несмотря на такую соотношенность архитектуры с первой стадией искусства, она обсуждается Гегелем и в связи с классической, и в связи с романтической формой. Об этом свидетельствует как содержание отдела «Архитектура» в третьей части сборника эстетических трудов, так и структурное его деление на главы в соответствии с триадой форм искусства.

К символической архитектуре Г.В.Ф. Гегель относит зодчество древних цивилизаций («древнейшее искусство Вавилона, Индии и Египта»), к классической – архитектуру Античности, греческой и римской, а «средоточием собственно романтического начала» названа средневековая готическая архитектура. В отношении символической архитектуры философ выделяет три вида зодчества в соответствии с тремя его целями. Эти же виды позволяют обнаружить глубинные перемены в архитектуре, которые приводят формы искусства из символического их состояния в классическое. Это стадия, которая непременно предполагает выход на другой этап и стремится к нему, неслучайно также Гегель называет символическое искусство «искусством ищущим» (Gegel', 1971: 115). Виды эти представлены следующим образом:

1. Архитектура, созданная для объединения народа материальным образом вокруг общих религиозных представлений: «...возведение здания, которое служит объ-

единением для нации или наций; это место, вокруг которого они собираются. ...показать, в чем состоит вообще то, что объединяет людей, а именно – религиозные представления народов» (Gegel', 1971: 32).

2. Архитектура, занимающая промежуточное положение между зодчеством и скульптурой: «... зодчество устремляется далее, начинает переходить в скульптуру, принимать органические формы животных и человеческих фигур, однако расширяет их до колоссальных размеров, ... трактует всецело архитектурно...» (Gegel', 1971: 32–33). В соответствующем подразделе философом рассмотрены фаллические столбы, обелиски, мемноны и сфинксы, а также египетские культовые сооружения – как храмы, так и храмовые комплексы.

3. Архитектура как переход к классическому зодчеству: исключая из себя скульптуру и превращающая «себя в обители иного смысла, который сам непосредственно не выражен архитектурно» (Gegel', 1971: 33). В соответствующем подразделе описываются подземные индийские и египетские сооружения, заупокойные сооружения, в том числе пирамиды, а также рассматривается переход от самостоятельного к служебному зодчеству путем взаимного тяготения самостоятельного зодчества от органических форм к целесообразности правильных форм, а целесообразности – к принципам органики: «Когда эти две крайности встречаются и овладевают друг другом, возникает подлинно прекрасная классическая архитектура» (Gegel', 1971: 50). Как примеры, позволяющие обнаружить этот переход в зодчестве, Гегелем обсуждаются колонны как архитектурный элемент. Здесь им приводится в пример развитие колонны от египетской, в своем прообразе содержащей растение, признак чего – капители в виде бутона или цветка лотоса, к классической греческой колонне, исключительно целесообразной и геометрически организованной.

В качестве характеристик классической архитектуры философ определяет следующие: целесообразность («подчиненность определенным целям») и соответ-

ствие здания его цели, назначению, наличие основного типа («дом как основной тип»). Классический храм Г.В.Ф. Гегель описывает с позиции видения его как целого. Это касается и пропорций общего объема, и соотношения конструкции и декорации, и структурного членения внешнего вида и внутреннего пространства храма. В видах классической архитектуры Гегелем рассмотрены греческие ордерные системы («Дорический, ионический и коринфский ордера колонн») и конструкция арочного свода, созданная в Риме.

В качестве видов романтического зодчества Гегелем названы средневековые предготическая и готическая религиозная, а также гражданская архитектура. При этом автором описывается и общий характер такой архитектуры, и специфика ее архитектоники через следующие фокусировки: основная форма в качестве «совершенно замкнутого дома», экстерьер и интерьер здания, а также специфика декорации здания. И стоит отметить, что именно в отношении архитектуры философ предпринимает такую попытку внимательно и последовательно исследовать вид искусства через рассмотрение всех трех стадий развития искусства. Тогда как в отношении других видов искусства такие замечания о существовании их на предыдущих стадиях тоже делаются, но не выступают определяющим направлением логики анализа.

Важно, что первоначальный вид архитектуры, такой как строительство, совсем не попадает в разряд искусства, ведь главным условием признания предмета искусством является диалектическое единство идеи и формы в нем, а строительство представляет своей целью создание только формы. В то же время Гегель называет архитектуру «началом искусства» (Gegel', 1971: 17), то есть первоначальным его видом: «Ее задача состоит в такой обработке внешней неорганической природы, при которой она в качестве художественно преобразованной внешней среды стала бы родственной духу...» (Gegel', 1968: 89–90). Философ выделяет самостоятельный и служебный виды зодчества. Служебный представляет собой

целесообразное, то есть функциональное строительство, тогда как самостоятельная архитектура выходит за пределы осуществляемого ею служебного назначения: «Снаружи здание поднимается вверх и высится свободно, так что целесообразность, в какой бы мере она ни имела, снова исчезает, предоставляя целому вид самостоятельного существования» (Gegel', 1971: 77).

Таким образом, архитектура путем художественного преобразования материи, материала, в том числе посредством обустроенного ею порядка, сближается с духом: «Архитектура, таким образом, очистила неорганический внешний мир, сделала его симметрически упорядоченным, родственным духу, и вот перед нами храм божества, дом его общины» (Gegel', 1968: 90). В этом также проявлена и доминанта чувственной формы над идеей в архитектуре – в ее «доступных рассудку количественных отношениях как упорядоченных закономерностей» (Gegel', 1968: 94). И в то же время эта математичность роднит архитектуру – средоточие символической формы с одним из предельных проявлений высшей, согласно Гегелю, романтической ступени развития искусства – музыкой: «... оба искусства покоятся на гармонии отношений, выражаемых количественно и в основных чертах легко улавливаемых умом» (Gegel', 1971: 56). И это снова показывает, как архитектура выступает тем видом искусства, что имеет предпосылки быть сквозным в отношении всех стадий движения искусства по Гегелю.

Заключение

В своей эстетике Г.В.Ф. Гегель обращается к архитектуре в контексте представленной им системы самопознания духа. Эта система фиксирует ступень искусства как первоначальную, следом за которой развиваются такие способы познания духом самого себя, как религия и философия. В то же время стоит отметить, что в фило-

софии духа Гегель также заявляет такую триаду ступеней самопознания духа, как «субъективный дух – объективный дух – абсолютный дух», и триаду «искусство – религия – философия» можно рассматривать как внутреннее устройство стадии объективного духа. Заданная этими системами триадичность также характерна и для системы форм искусства, которые в иерархии философ определяет как символическую, классическую и романтическую формы взаимодействия, отношения идеи и формы ее воплощения. С одной стороны, архитектура Гегелем определена как «начало искусства» и соотнесена более всего с таким видом отношения формы и идеи, как символическая форма искусства, то есть та, что предельно связана с материальной чувственностью и не равновесна в отношении с идеей, которая в этом случае также является неопределенной. В то же время Гегель не отказывает архитектуре в том, что она способна выступить формой, адекватной идее, и даже тем искусством, которое соответствует стадии романтического, то есть воплощающего предельную свободу идеи и обращаящегося к субъективному познанию духа внутренними силами души. И такой архитектурой Гегель называет готику, которая, по его же словам, долгое время считалась варварской, но реабилитирована в новейшее время. Согласно Гегелю, готическая архитектура демонстрирует выход за пределы служебных ее целей – «в своей грандиозности и возвышенном покое поднимается к бесконечности, за пределы только целесообразно-служебного». Таким образом, архитектура выступает одним из видов познания духом самого себя в формах искусства, способным развиваться по стадиям, и представляет образцы как символического и классического типов отношения формы и идеи, так и романтического – предельно проявляющего дух и ориентирующего душу к его познанию.

Список литературы / References

Balabayeva A. S. Filosofsko-esteticheskiye vozzreniya G.V.F. Gegelya i V. S. Solov'yeva: k voprosu o vliyaniy [Philosophical and aesthetic views of G.V.F. Hegel and V. S. Solovyova: on the question of influence]. In: *Solov'yovskiy issledovaniya [Solovyov Research]*, 2023. 4(80), 40–55.

Biryukova M. V. Polozheniya estetiki GVF Gegelya kak bazis dlya kontseptsii kassel'skoy Dokumenta5 Kharal'da Zeyemana [Provisions of aesthetics of GVF Hegel as a basis for the concept of Kassel Documenta5 by Harald Szeemann]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Bulletin of St. Petersburg University. International relations]*, 2009, 2, 185–190.

Estetika Gegelya i sovremennost': Sbornik statey [Hegel's aesthetics and modernity: Collection of articles]. Moscow, 1984, 272.

Filatova N. G. Kategorial'naya matritsa «soderzhaniye-forma» i yeye rol' v filosofii iskusstva Gegelya [The categorical matrix “content-form” and its role in Hegel's philosophy of art]. In: *Sotsiologiya [Sociology]*, 2012, 3, 197–202.

Gegel' G.V.F. Estetika [Aesthetics], 1968, 1, 312.

Gegel' G.V.F. Estetika [Aesthetics], 1969, 1, 326.

Gegel' G.V.F. Estetika [Aesthetics], 1971, 1, 621.

Gegel' G.V.F. Estetika [Aesthetics], 1973, 1, 676.

Gegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences], 1977, 3, 470.

Illesh Ye. E., Maydanskiy, A. D. Kommentarii teksta E. V. Il'yenkova «K besede ob estetike Gegelya» [Comments on the text by E. V. Ilyenkov «On a conversation about Hegel's aesthetics»]. In: *Nauka. Iskustvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]*, 2022, 2(34), 129–136.

Khachikyan YA. I. Gegel' ob esteticheskoy kategorii bezobraznogo [Hegel on the aesthetic category of the ugly]. In: *Filosofskiy nauki [Philosophical Sciences]*, 2011, 7, 95–103.

Khiltukhina Ye. G. Esteticheskoye v ponimaniy Gegelya [Aesthetic in the understanding of Hegel]. In: *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and reflection: philosophy about the world and man]*, 2022, 11(3A), 27–33.

Koptseva N. P. Vvedeniye v aletologiyu [Introduction to alethology], Krasnoyarsk, 2002, 341.

Koptseva N. P., Bakhova N. A., Zamarayeva YU. S., Kirko V. I. Problema sotsiokul'turnykh issledovaniy v sovremennoy gumanitarnoy nauke [The problem of sociocultural research in modern humanities]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2012, 3, 323.

Koreneva N. A. Tezis o «kontse iskusstva» v estetike Gegelya i yego traktovka v sovremennoy filosofii: Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk [The thesis about the «end of art» in Hegel's aesthetics and its interpretation in modern philosophy: Dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences], 2013, 125.

Korotkikh V. I. Analiz muzyki kak vida iskusstva i prirody muzykal'nogo tvorchestva v «Estetike» Gegelya [Analysis of music as an art form and the nature of musical creativity in Hegel's «Aesthetics»]. In: *Muzykal'noye obrazovaniye: istoriya i sovremennost' [Music education: history and modernity]*, 2020, 28–32.

Korotkikh V. I. Fenomenologicheskiye osnovaniya estetiki Gegelya [Phenomenological foundations of Hegel's aesthetics]. In: *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]*, 2021, 9, 32–46.

Man D. E. P., Nikonova S. B. Znak i simvol v «Estetike» Gegelya [Sign and symbol in Hegel's Aesthetics]. In: *Studia culturae*, 2002, 4, 225–246.

Mareyev S. N. «Estetika» Gegelya i spor E. Il'yenkova i M. Lifshitsa ob ideal'nom [«Aesthetics» of Hegel and the dispute between E. Ilyenkov and M. Lifshitz about the ideal]. In: *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law]*, 2016, 36(10(231)), 184–189.

Naslediye Gegelya v istorii filosofii i kul'tury. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya filosofa: sbornik nauchnykh trudov [Hegel's legacy in the history of philosophy and culture. To the 250th anniversary of the birth of the philosopher: a collection of scientific works]. SPb, 2020, 286.

Polyakova, L. V. Ucheniye Gegelya ob epicheskom i russkaya literatura KHKH veka. Perspektiva otse-nok [Hegel's doctrine of the epic and Russian literature of the twentieth century. Assessments Perspective]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki [Bulletin of Tambov University. Humanities]*, 2003, 4, 37–44.

Reznikova K. V., Sitnikova A. A., Zamarayeva YU. S. Filosofiya iskusstva v tvorchestve Egona Shile [Philosophy of art in the work of Egon Schiele]. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2019, 3(4), 38–48.

Semenova A. A., Koptzeva N. P. Truth as a Form of Modelling of Integrity at Social Being Level. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2009, 2(1), 31–55.

Sertakova Ye. A. Sotsial'nyye sistemy, modeli, transformatsii: analiz teoreticheskikh podkhodov [Social systems, models, transformations: analysis of theoretical approaches]. In: *Sotsial'naya antropologiya Sibiri [Social Anthropology of Siberia]*, 2021, 2(2), 18–35.

Shpak A. A. Slozhnyye etnicheskiye identichnosti: izucheniye fenomena v sovremennom gumanitar-nom znanii [Complex ethnic identities: studying the phenomenon in modern humanitarian knowledge]. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6(1), 10–16.

Sorokin V. N. Esteticheskiye printsipy G. V. F. Gegelya [Aesthetic principles of G. W. F. Hegel]. In: *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]*, 2009, 11(30), CH. 2, 71–73.

Tarasova M. R. Estetika Gegelya kak metodologicheskiy istochnik estetiki I. A. Il'ina [Hegel's aesthet-ics as a methodological source of I. A.'s aesthetics. Ilyina]. In: *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East]*, 2009, 1, 46–48.

Tatarenko N. A. Ponyatiya iskusstva i ideala v gegelevskoy estetike v svete novykh istochnikov [The concepts of art and ideal in Hegelian aesthetics in the light of new sources]. In: *Istoriya filosofii [History of Philosophy]*, 2017, 22(1), 27–37.

Zhukovskiy V. I., Pivovarov D. V., Koptseva N. P. Vizual'naya sushchnost' religii: monografiya [The visual essence of religion: monograph The visual essence of religion: monograph]. Krasnoyarsk, 2006, 460.